

УДК 332.1

ЭВЕРГЕТИКА И ОНТОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ¹

М.Р. Арпентьева

Калужский государственный педагогический институт им. К.Э. Циолковского, Калуга, Россия
mariam-rav@yandex.ru

Аннотация

Усложнение сообществ и процессов их развития, умножение разнообразия проблем управления этими сообществами и их развитие актуализируют необходимость разработки теоретических моделей, позволяющих не только оптимизировать способы управления, но и ответить на вопрос о том, что такое управление и какое именно управление необходимо для развития сообществ как сложных, развивающихся систем. Одной такой моделью является эвергетика В.А. Виттиха, как пример трансдисциплинарного и трансдискурсивного подхода к осмыслению сути и технологий управления, позволяющая выделить стратегии, гармонично реализующие ценности и цели управления как компонента развития сообществ. Сравнительный анализ стратегий управления позволяет выделить эвергетические, псевдоэвергетические и антиэвергетические стратегии, их особенности и возможности в управлении развитием сообществ. Выделенные стратегии феноменологически сходны с различными подходами к изучению управления, отражающими те или иные его аспекты. В исследовании представлен новый взгляд на сущность, компоненты и процессы управления, предполагающего возможности оптимизации как самого управления, так и обучения управлению социальным развитием. В статье сделана попытка развития теории эвергетики как инновационного метатеоретического, трансдискурсивного подхода к осмыслению управления сложными социальными системами.

Ключевые слова: онтологии управления, управление, идеология, эвергетика, интересубъективные технологии, эвергетические стратегии, социальное служение.

Цитирование: Арпентьева, М.Р. Эвергетика и онтологии управления / М.Р. Арпентьева // Онтология проектирования. – 2016. – Т.6, №1(19). – С. 106-124. – DOI: 10.18287/2223-9537-2016-6-1-106-124.

Введение

Понятие онтологии управления может рассматриваться как «набор определений фрагмента декларативных знаний, ориентированный на совместное многократное использование практиками и теоретиками управления» [1- 5]. В современной науке и практике можно говорить о нескольких онтологиях как системах идеологий и теорий управления, реализующих их технологий и отражающих их особенности системах понятий. С одной стороны, онтология как система понятий выступает как инструмент достижения взаимопонимания в науке и

¹ Эвергетика, как субъектно – и ценностно-ориентированная постнеклассическая наука о процессах управления в обществе, нуждается в разработке соответствующего онтологического основания, связанного с поисками ответов на вопросы, подобные следующим: «на каких принципах следует организовывать процессы управления в современном обществе?», «как эти принципы будут изменяться при переходе от одной общественной формации к другой?», «кто должен определять, ради чего стоит управлять?», «какие движущие мотивы могут определять стремление людей к коммуникации и достижению взаимопонимания?» и т.п. Созданию такого онтологического основания и посвящены статьи М.Р.Арпентьевой. Публикуемая статья, равно как и подобные работы, имеющие явно выраженный гуманитарный характер, представляет интерес для журнала «Онтология проектирования» и его читателей. Особое внимание следовало бы уделить публикациям, посвящённым «слиянию» человека с бытием и его участию в переменах бытия, в которых переносится акцент с научного отображения бытия на обыденное, повседневное его переживание; тем самым будет стимулироваться разработка «обыденной» онтологии, повседневного мировоззрения. *Прим.ред.*

практике, и здесь «важна конвенция относительно факта, требующего объяснения» и управления. Как отмечают Н.М. Боргест и другие исследователи онтологий проектирования, эта конвенция важна для того, чтобы пересматривать объяснение и управление, находить новые решения и создавать новые онтологии [6-10]. С другой стороны, традиционное представление об онтологии как науки о бытии позволяет выделить в существующих практиках и теориях управления их «технологические» и «онтологические» аспекты.

1 Проблемы и задачи управления

На сегодняшний день классическая модель управления во многом устарела, поскольку разработанный ею язык (система понятий) весьма ограничен, а бытийный аспект управления, по сути, элиминирован. Современная эвергетическая модель управления ставит перед собой вопросы о том, что есть управление и какими способами (технологиями) оно может быть реализовано, а также создаёт новую систему понятий описания процессов управления, включающую как классические, так и новые термины и взаимосвязи. Таким образом, эвергетика выступает как онтология управления в целом. Её развитие связано с тем, что усложнение сообществ и процессов их развития, умножение разнообразия проблем управления этими сообществами и их развитие актуализируют необходимость разработки подходов, интегрирующих практическое многообразие этих проблем и разрабатывающих единые, теоретические модели и мета-модели. Такие модели позволяют ответить на вопрос о том, что такое управление и какое именно управление необходимо для развития сообществ как примеров сложных, развивающихся систем. Особенно важно решение этого вопроса в отношении масштабных, трансординарных ситуаций, возникающих в результате рассогласования общественного функционирования и развития управления ими.

Возможности продуктивного осмысления постоянно меняющихся социальных отношений ограничены многочисленными нарушениями, заложенными в теории и практике экономики «дикого капитализма» или «дикого рынка», сложившихся в России на рубеже XX – XXI веков. Одна из важнейших групп проблем и, соответственно, задач теории и практики управления, связана с регуляцией современного профессионального рынка труда и необходимостью делиберализации отношений государства и общества к той части предпринимательской и иных сфер активности людей, в которых отмечаются нарушения нравственных норм и прав людей. Другая – с решением вопросов прекаризации профессионального труда на фоне огромного и всё нарастающего социального неравенства, организации взаимодействия центральных и периферийных структур, защищающих права трудящихся и потребителей, наряду с правами и интересами государства и производителей. Третья проблема связана с регулированием соотношения меритократических и бюрократических («криптократических») «лифтов», необходимостью развития профессиональной и человеческой культуры граждан, в том числе предпринимателей, с целью внедрения продуктивных технологий предотвращения и коррекции профессиональных деформаций и профессионального выгорания, безработицы и дауншифтинга, профилактики иных кризисов индивидуального и организационного развития. Четвертая проблема - деформализации и десимуляции бюрократическими и иными структурами мер поддержки гражданского общества и бизнеса, а также создание механизмов участия и поддержки государства и социально ответственного и необходимого государству и обществу бизнеса гражданами. Пятая проблема – поиск новой онтологии управления как системы её идеологических, теоретических и технологических основ. Такая онтология, по мнению современных исследователей, может быть сформирована на основе феноменологической парадигмы исследования процессов управления организациями.

Она предполагает особое внимание связи «целевой рациональности» с «рациональностями» и «иррациональностями» ценностно-смысловыми.

2 Эвергетика В.А. Виттиха

Одним из примеров реализации этой парадигмы является эвергетика В.А. Виттиха, являющаяся иллюстрацией трансдисциплинарного и трансдискурсивного, онтологического подхода к осмыслению сути и технологий управления. Эвергетика позволяет выделить стратегии управления, более или менее гармонично реализующие его ценности и цели, а также разработать новые и дать новое осмысление традиционным технологиям управления как компонента развития сообществ. Эвергетика развивается как попытка развернутой многоуровневой рефлексии сути управления, его ценностно-целевых основ, взаимосвязи теории и практики управления, из развития в исторической и диахронической перспективах. Рефлексия как основание трансдискурсивности и трансдисциплинарности позволяет, особенно в изучении сложных феноменов, включая феномен управления – человеком, организацией, сообществом - интегрировать имеющиеся модели и практики управления, сопоставляя их как феноменологически сходные стратегии управления [11, 12].

Концепция эвергетики возникла как ответ на вопросы продолжающихся реформ в России: страны, стремящейся стать социальным государством. Эти реформы все больше меняют характер профессионального и непрофессионального труда, включая организационную и нормативно-ценностную составляющую деятельности бизнеса (предпринимателей). Изменяется общий характер отношений общества и бизнеса, бизнеса и государства, государства и общества². Происходят изменения, связанные с переосмыслением роли значимости человеческого и, в том числе, социального капитала, в развитии центральных и периферийных территорий. Эти изменения связаны с осознанием значимости отношений социального партнерства и сотрудничества «центра» и периферии, предпринимателей и потребителей, профессионалов и непрофессионалов, постижением совместной жизни в контексте представлений о социальном служении и взаимопомощи.

Концепция эвергетики развивается в работах В.А. Виттиха и его школы на пересечении теоретического осмысления процессов управления сложными системами и практического опыта внедрения принципов эвергетики в деятельность самых разных «примеров» этих сложных систем [12]. По мнению В.А. Виттиха современные теория и практика управления сложными системами обращены к осмыслению роли социальных коммуникаций в формировании, функционировании и развитии (инноватике) организаций и сообществ. Разделение функций управления, жёсткая иерархия, вертикальность и моносубъектность коммуникаций традиционных организационных структур в современном, инновационном, интерсубъектном творчески ориентированном бизнесе и менеджменте всё больше заменяются социальным партнёрством, консенсусом, горизонтальными коммуникациями, эвергетикой. Стратегия «изолированного руководства», стоящего над людьми, и стратегия соавторства – это, по сути, дискурсивный и трансдискурсивный методы осмысления происходящего в организации и сообществе. Трансдискурсивным является подход и/или управление, субъект которого находится в центре дискурса, обозначая круг проблем, которыми живёт данный дискурс [11]. Дискурсивным – подход, который не предполагает возможности выхода за рамки сложившихся отношений, рефлексии и изменений. Трансдискурсивность неразрывно связана с

² Указанные сущности *общество, государство, бизнес* и атомарная их сущность *человек* интуитивно понятны, но онтологически не определены, что не позволило автору на этом этапе предложить и построить саму онтологию управления, обозначив лишь принципы её формирования без обсуждения адекватного бытию механизма их реализации. Редакция приглашает восполнить этот пробел и предложить своё видение онтологии проектирования общественных институтов. *Прим.ред.*

функциями рефлексии, управления и прогнозирования. Необходимость трансдискурсивного подхода в осмыслении феноменов управления - результат умножения его концепций и моделей, приводящая к необходимости построения нового, мета-аналитического уровня осмысления феноменов управления, их интеграции в единое поле. Основой такого поля может стать эвергетика.

Кроме того, в теории управления сложными системами В.А. Виттиха ставится основной вопрос о сущности современного управления: дело не в том – как, а в том – для чего, ради чего – управлять [13]. Важно не просто думать о том, как повысить эффективность управления человеческими ресурсами и общественным развитием, а о том, каковы цели управления как такового. Эвергетика есть попытка осмыслить глубинную суть управления, в отличие от традиционных попыток исследования его феноменов. В отличие от классических теорий управления она позволяет ответить не только на вопрос о том, чем отличается плохое управление от хорошего, но и о том, что в некоторых случаях называемая «управлением» совокупность действий субъекта не просто не является управлением, но и может рассматриваться как «антиуправление». Она позволяет отличить ситуации, в которых можно говорить об управлении и в которых можно говорить лишь о попытках его имитации.

3 Модели общества

Целью традиционных рационалистических, прагматических моделей в классических исследованиях и исследованиях «мальтузианских» представителей постмодерна, для которых «нравственно то, что выгодно», является достижение такого уровня руководства (разработка таких его технологий), которые позволяли бы достигать 100% успешности и результативности управления. Эти технологии в основном включают способы манипуляции обществом и его членами, направленные на формирование единообразных, предсказуемых, лишённых попыток осмысления реакций людей-рабов, предполагают, по сути, уничтожение противников рабства и геноцида. Они ориентированы на уничтожение оппозиции, препятствующей разрушению традиционных нравственных ценностей (духовно-нравственное разложение, отчуждение и дезориентацию населения), а также основанных на них «социальных связей», «организационных мостов» и «семейных уз», на создание препятствий доверию и взаимопомощи, в том числе - средствами пропаганды примитивизма, вседозволенности и «квалифицированного» потребления. Они нацелены на создание препятствий развитию человека как личности, профессионала и партнера, - конкурента в сражении за власть и за жизнь в целом, - и вырождаются в социальный каннибализм. Последний в своём предельном развитии включает отказ от технологического прогресса и инноваций или их существенное ограничение. Это позволяет удерживать иллюзию контроля процессов социального функционирования и развития, предотвращать и пресекать «несанкционированные» формы реагирования: совершая выбор между рабом и роботом, своим комфортом и выживанием и выживанием и развитием других людей, общества, представители власти однозначно выбирают собственный комфорт и успех.

Они видят общество однородным и безликим. Как отмечал Р.Л. Акофф [14], классическое представление об однородности, гомогенности общества как функционирующего по определённым правилам, не учитывающее «наложения» и взаимодействия вертикальных и горизонтальных коммуникаций, особенностей их ценностно-целевого и смыслового содержания в организациях разных типов и уровней развития, как относительно простого феномена, используемое в традиционном менеджменте, представляет «человека вообще». Этот «плоский человек» (*a man*) предназначен для того, чтобы смотреть на себя «со стороны», в том числе - со стороны общества или государства, со стороны менеджера как «хозяина по-

ложения», который редуцирует социальные связи, организационные мосты и даже семейные «узы» к предписанным им (субъектом) устойчивым правилам, опирающимся на соответствующие идеологии (например, иерархическим, отчуждённым, ролевым отношениям между «начальниками» и «подчинёнными»). Даже в семье и наедине с собой «плоский человек» - не более, чем лишённая внутренней сущности совокупность общественных отношений. С точки зрения гомогенной модели общества человек — «винтик», «раб», функция коллективного производства. Само общество и организация состоят в отношениях «потребления», обратные связи между ними сведены к функционально необходимому минимуму. Иначе – в феноменологических, эвергетических моделях социальной сложности, общества как системы, основанной на принципах многостороннего и многоуровневого социального партнерства. В этой системе социальные связи, организационные мосты и семейный узы людей – компоненты социального капитала, который может отличаться по своему качеству, но в целом служат развитию людей, организаций, общества. Гомогенная модель общества изначально служит превращению людей в «однородную массу», это - псевдоэвергетическая стратегия классического рационализма, часто маскирующаяся «многообразием» постмодерна.

В современных моделях общество выступает как сложная, гетерогенная развивающаяся система. Каждый человек - с его субъективными представлениями о мире (*the man*) – осмысляет себя в диалоге с другими, само общество - «калейдоскоп ситуаций» и «гетерогенных акторов». Интерсубъективность сознания и жизнедеятельности побуждает людей коммуницировать, совместно искать выход из сложившейся ситуации, создавая «интеграционную платформу» знаний, умений, идеологий, используемых для принятия управленческих и эвергетических решений. Иерархию заменяет лоурархия как социальное служение, взаимопомощь и социальное партнерство, которые дают обществу возможность сохранять гибкость и выживаемость [14]. Организация перестает игнорировать общество, включает его в свою жизнедеятельность как партнёра и приоритет. Гетерогенное представление об обществе, обращённое на конкретных индивидов и групп, являющихся одновременно и субъектами, и объектами управления, учитывает их ценностно-смысловые ориентиры и в процессах принятия решений об урегулировании и развитии проблемной ситуации (Таблица 1).

4 Человек культуры и поиск «третьего пути»

Постнеклассическая рациональность отражается в эвергетике, её теории интерсубъективного управления, управления «человеком культуры» «человека культуры», их сотворчества культуры и, в том числе, идеологии общества. Этим она отличается от вынужденного работать на общество «экономического человека» в классической рациональной теории управления. Каждый человек и каждая группа этого общества заинтересованы в преумножении культурного наследия, включая увеличение доли управленческих решений, направленных на благо с помощью благих действий: опирающихся на идеологию социального служения (взаимопомощи и партнерства).

Эвергетика есть попытка нахождения альтернативы безликому хаосу «демократической» толпы и столь же безликой автократии бюрократической системы. Она опирается на работы критиков демократии. Так, К. Полань³, ставивший целью «поиск «третьего пути», отличного от единоличной автократии и демократической бюрократии, создание теоретической основы идеального общественного устройства, где человек является главной ценностью», исходил из того, что люди в любом обществе коммуницируют на основе принципов дарообмена (то есть взаимности, реципрокности), централизованного перераспределения (отчужден-

³ Карл Полань (1886-1964) — американский экономист, антрополог, социолог и политический философ венгерского происхождения, один из основоположников экономической антропологии. *Прим.ред.*

ной редистрибуции) и рынка (аномичного обмена). Однако, соотношение этих принципов в жизни каждой страны и региона индивидуально. Характер развития страны есть «результатирующая» выделенных К. Поланьи векторов социальных коммуникаций [15].

Таблица 1 - Модели общества и эвергетические стратегии

Модели	Классическая, рационалистическая модель (развития) общества	Неклассическая модель (развития) общества	Постнеклассическая модель (развития) общества
Общество	Рациональность, гомогенность, универсальность, однотипность, простота, отношения хозяев и рабов, «человеческий материал», «рабочая сила»	Иррациональность, внешняя гетерогенность, хаотичность, разнотипность, сложность, отчужденность, человеческие «ресурсы», «человеческий фактор»	Гармоничность, гетерогенность, мультистратегичность, сложность, социальное партнерство, социальный и человеческий капитал
Тип управления	Антиуправление, псевдоценности и псевдотехнологии управления, достижение собственных целей за счет организации (общества)	Рамочное или делегирующее управление «по ситуации», псевдоуправление, отказ от управления, технологии, замещающие управление	Партисипативное, «управление по целям» ценностно-целевое, сотрудничество и взаимопомощь в развитии как ведущая технология управления
Стратегии эвергетики	Социальный каннибализм и взаимное потребление, репрессии и принудительная редистрибуция	Социальная аномия и отчуждение, имитации отношений и «дикий» рынок	Социальное служение и взаимопомощь, дароообмен и милосердие, антиконсюмеризм
Тип коммуникации	Фатическая коммуникация, игнорирование мира как «среды» существования субъекта управления (потребления), вертикальные обезличенные коммуникации	Монолог субъекта управления, вертикальные коммуникации субъектны, горизонтальные коммуникации обезличены и пресекаются	Полилог, многоуровневая и многоаспектная коммуникация субъектов с собой и миром, вертикальные и горизонтальные коммуникации субъектны

Рыночные отношения, которые предполагают более или менее взаимную калькуляцию выгод и издержек, также разрушают человеческие отношения и признаки культуры, нравственность. В мире «ситуативных» знаний, «дигитальной нравственности» и «технического родства», вызревающего в «плюрализме» социальной аномии, личность с рождения усваивает идеологию обмана и подавления. «Сайентифицированная» и «мифологизированная» «массовая культура» стран, забывших о необходимости уважительного отношения к сакральным и нравственным ценностям, превращается в тотальное бескультурье, субъект и общество приучаются к фамильярно-потребительскому отношению к себе и миру. Рынок ведёт к дестабилизации общества и более или менее явно выраженному централизованному перераспределению власти бюрократией и криптократией («теневым правительством», олигархами). Таким образом, вновь возникает редистрибуция как одна из форм уравнительного распределения, которая направляет развитие сообществ и стран в отношения всё нарастающей, многоуровневой и полиморфной эксплуатации. Как её антипод, обмен дарами осуществляется свободно, без гарантий и требований возмещения затрат. Он также может стать асимметричным, вырождаясь в редистрибуцию или консюмеризм (потребительство). Однако этому противостоит система нравственных и иных ценностей обменивающихся [15].

Исследованиями социального и человеческого капитала показана интересубъектность и интересубъективность управления, его эвергетичность: наиболее прибыльным является вложение в людей, а не в их «использование» и уничтожение. Однако опирающаяся на классический подход доминирующая в современном мире мальтузианская модель управления (свя-

зывающая нищету и бесправность народных масс не с общественным строем, а с быстрым ростом населения и медленным увеличением средств существования) об этом предпочитает умалчивать. Мальтузианская модель «ножниц» продолжает настаивать на важности глобализации, мондиализации и дистрибуции ресурсов и прав, включая право на жизнь. Она поддерживает антиэвергетический дискурс, в рамках которого люди – не более чем «расходный материал» производства. Нарастающее замалчивание репрессивно-карательной сути общества «всеобщего потребления» становится следующим этапом «точки невозврата»: в нарастании проявлений социального коллапса. Интерсубъективность всё более сворачивается, «монолит» бюрократической системы – всё более фрагментируется и распадается. Таким образом, современный мир живёт в условиях отсутствия справедливой и сбалансированной, этически насыщенной рыночной среды хозяйствования, дееспособных государственных политик в отношении промышленности и предпринимательства в целом. К этому добавляется поддержка государствами разных стран почти исключительно наиболее крупных и экономически эффективных предприятий, монополизирующих рынок стратегий. Их судьба и выживание – вопрос времени и идеологии: служат ли они чему-либо и, если да, то кому. Для остальных игроков рынка и, тем более, отдельных граждан, пытающихся просто выжить и сохранить домохозяйство и самого себя как таковых, именно коммуникационные, «мультиакторные» или интерсубъективные технологии являются стратегическим резервом выживания и развития [16-18]. Общество, малый и средний бизнес, граждане и гражданское общество могут найти много нового и полезного в сотрудничестве. Государство и большой бизнес получают в этом случае информацию о том, насколько важны отношения взаимной поддержки и партнерства. Они могут на практике понять, насколько важно действительно нравственное отношение друг к другу, а не просто использование «человеческого и социального материала» в целях бизнеса.

5 Эвергетические стратегии

В управлении государством, организацией, человеком можно выделить эвергетические стратегии – способы управления, опирающиеся на социальные идеологии как системы ценностно-смысловых представлениях субъектов о социальном мире и его компонентах. Параллельно, можно выделить разные дискурсивные стратегии изучения управления как:

- манипулирования «хозяином» своими «рабами» - превращения субъектов производства в «объекты»;
- руководства «человеческими ресурсами», чей «человеческий капитал» составляют, прежде всего, профессиональные и связанные с ним ресурсы, а социальный капитал – «облегчает, «фасилитирует» производственные процессы;
- полилогического сотворчества, социального партнерства, взаимопомощи и взаимообучения, в процессе которого реализуется и развивается, накапливается и воспроизводится человеческий и социальный капитал - общество [19, 20].

Данные стратегии реализуются с помощью специфического набора технологий: онтологические модели управления (его цели и средства) во всех трёх случаях различны.

Эвергетика как онтология утверждает продуктивность и эффективность гуманитарных социальных технологий управления, подчеркивая их направленность на активизацию и привлечение граждан к участию в деятельности производственных организаций, предпринимательства, государственных и общественных структур [21-23].

В региональном и государственном управлении обычно нет возможности использовать знания огромного количества людей, всех, кто не смог попасть на встречи или «достучаться» до лиц, принимающих решения. Участие множества людей с использованием методов сете-

вого, «крауд-» и/или интересубъективного управления, позволяет начать решать данную проблему [21-23]. Однако идеология толпокрации страдает многими ограничениями: «умная толпа» очевидно не так умна и однородна, как это представляется сторонникам крауд-технологий. Напротив, сознание большинства становится всё более фрагментированным и неразвитым.

Эвергетика помогает уйти, с одной стороны, от спонтанности (хаотичности) взаимодействия граждан с органами управления и самими бизнес-структурами, а, с другой, избежать жёстких, некорректных и малопродуктивных решений. В этом случае процесс согласования интересов выходит на новый уровень, который характеризуется осознанностью отношений и конструктивностью взаимодействия. Глубинный источник эвергетики - идеология социального служения. Стимулируемые ею взаимопомощь и социальное партнёрство обеспечивают, кроме прочего, социально-политическую мобильность и лояльность общества и правящей «элиты». Именно поэтому концепция энергетики приобретает статус онтологии, причём не только онтологии управления, но онтологии общественного бытия в целом: интересубъективность управления - другое название качественно новой ступени общественных взаимоотношений. На основе концепции интересубъективного управления В.А. Виттиха могут быть и должны быть созданы интересубъективные технологии, позволяющие людям реально участвовать в процессах управления собственной жизнью, а также не просто удовлетворять собственные желания и потреблять, а служить себе и обществу, реализуя истинные нужды.

6 Общество социального служения

Важнейшими, сущностными моментами отношений человека, общества и государства, предпринимателей и потребителей являются отношения «социального служения»: взаимной помощи индивидов, общественных организаций и государства. В прошедшие под знаком «буржуазной морали» столетия идеология «нравственно то, что выгодно» практически себя изжила. Производство ради накопления власти и финансовых капиталов не удовлетворяет ни общество, ни государство, ни сам бизнес. Аналогичным образом, гротескно выраженный и всё усиливающийся контроль государством так и неразвившегося в России гражданского общества и почти полное отсутствие контроля коррупционных государственных и бизнес-структур продемонстрировали, что игнорирование и подавление не могут быть способом решения проблем. Нужны иные способы, в том числе, способы предотвращения и коррекции состояний, подобных «майdanам». Это способы, обращённые к уважению человеческого достоинства и нравственности, к мнению и жизни «маленького человека», в том числе безотносительно к их непосредственной, сиюминутной экономической выгоде. Социальное служение как антипод «административного восторга» и «экономического гангстерства» властей, как сотрудничество и паритетность государства и граждан, потребителей и предпринимателей, предполагает, что социальное служение становится специфической сферой или ведущей идеей жизнедеятельности общества, государства и предпринимательства [24-26]. Оно имеет общие задачи восстановления, оптимизации и развития человеческих сообществ и нравственных основ их функционирования, ориентируясь на долгосрочные «выгоды» и развитие.

Социальное служение в современной России в основном понимается как совокупность организованных форм социальной деятельности религиозных организаций, в меньшей степени - коммерческих и иных организаций и индивидов. Оно является неотъемлемой частью практической реализации нравственных основ человеческого бытия, той идеологии служения, которая объединяет эти законы и задаёт смысл государства, бизнеса, частной жизни. Служение включает как акты милосердия и благотворительности, так и акты совместной деятельности, поиска и внедрения нравственных форм управления жизнью человека, организа-

ции, государства. Людей, занимающимся социальным служением, принято называть благотворителями или добровольцами. Понятие доброй воли является, по-видимому, ключевым: чтобы избежать закономерного коллапса, необходимо кардинально изменить системы отношений.

Основа служения - нравственность (чувство долга, сострадание к ближнему) и стремление к развитию (стремление к постоянному личностному и социальному росту, совершенствованию). Поэтому оно, по своей сути проективно, направлено на то, чтобы средствами социального участия строить и реализовывать гармоничные с точки зрения внутренней и внешней структуры проекты социального развития центральных и периферийных территорий, поддержки развития организаций и индивидов. Однако на пути к нему руководство регионов часто выбирает не прямые, а обходные пути: модели и идеологии управления, сложившиеся в эпоху классического рационализма, довлеют над организациями. Вместе с тем, правительство и бизнес в России всегда уделял внимание благотворительности. В будущем эта тенденция, очевидно, будет усиливаться, поскольку социальный и человеческий капиталы в современном мире, как показали исследования экономистов XX века, должен учитываться, по крайней мере, наравне с финансовым и материальным. Если же речь идёт о навёрстывании упущенного Россией в контексте «смены технологических укладов», перехода к технологиям всё более высокого уровня, то забота о социальном и человеческом капиталах становится приоритетной.

Сопrotивление «поддержке» кадров в организации и людей вне неё, типичное для современного российского бизнеса и государства, практикуется потому, что «деловые» отношения в России в массе своей изначально основаны на нарушении нравственных норм и представляют не что иное, как более или менее замаскированную форму социального каннибализма: идеологии потребления, при котором потребляющие готовы ради прибыли на всё, включая уничтожение «несогласных» потребителей, работоторговлю и отказ от прогресса. Кадровый менеджмент и управление во многих организациях и регионах России часто организованы так, что стимулируют, а не препятствуют текучести кадров, депрофессионализации и дауншифтингу. Отношение же к потребителям хорошо отражает понятие «одноразовый»: производство одноразовых и/или заведомо вредных для человека, его душевного и физического здоровья товаров, вытеснение с рынка добросовестных производителей и эксплуатация низменных инстинктов «толпы» - последствия идеализации ценностей «цивилизованного мира» (демократии, потребления, успеха и т.д.).

7 Коллапс консюмеристских сообществ

Поскольку коллапс консюмеристских сообществ – неизбежность, постольку нужно говорить о перспективах и альтернативах. В качестве ведущей альтернативы обществу потребления можно назвать лишь общество социального служения. Конечно, реформы не идут непрерывным потоком: каждый шаг делается после длительных согласований и т.д.; даже такой очевидный вопрос как «выгоды» социального и человеческого капитала, несмотря ни на что, продолжает оспариваться. Одна из причин хорошо иллюстрируется трудами Дж. Коулмана, который полагает, что индивид обращает внимание на важность других людей в своей жизни, отношений с ними *вынужденно* [27]. Он вынужден считаться с тем, что, как и другие формы капитала, социальный и человеческий капиталы приносят дивиденды лишь в случае их использования: и просто «вклады», «размещение под проценты» малоэффективно, капитал должен работать, участвовать в процессе производства. Поэтому в концепции «кредита добрых дел» отношения людей и групп строятся по принципу «ты мне – я тебе». Чем больше в группе невыплаченных кредитов (взаимных обязательств помочь), тем выше социальный

капитал: люди не могут выйти из системы, они поставлены в столь тесную взаимную зависимость, что выход одного звена рушит всю цепь. Напротив, пользуясь социальным капиталом, человек обычно его истощает (даже оказывается «в долгах»). Но, чтобы быть полезными, людям и организациям всё же приходится использовать свои связи, и цикл замыкается: служение и взаимопомощь носят вынужденный характер или выступают как способы «зарабатывания» капитала, манипуляции партнерами и т.д. [27]. Речь идёт об управлении, построенном на основе зависимости членов друг от друга и вынужденных «кредитов доверия» - «доверительных расписок». Что же касается человеческого капитала, при таком «вынужденном» отношении к обмену ресурсами с другими людьми нельзя ожидать, что руководитель будет заинтересован в поддержке и развитии подчинённых. Напротив, выгодно довольствующееся полуфабрикатами, «усилителями вкуса», слепое и глухое ко всему, кроме собственных инстинктов, «болото». Именно с этим можно связать пропагандистскую кампанию в отношении крауд-технологий: утверждать «ум» толпы можно лишь имея на то какие-то основания, теоретические и эмпирические исследования. Ни тех, ни других на рубеже прошлого и нынешнего веков не проводилось, а опыт «голосований» демократических стран показывает, что демократическим можно с успехом называть и государство с выраженными фашистскими ориентациями.

На практике люди обычно соглашаются с тем, что решения принимаются за них и вместо них, однако, также обычно отвечают на них «протестными» формами деятельности, например, «протестным голосованием» как отказом выражать свою волю вообще, а также постоянной «усталостью» и поиском не связанного с внешними мотивами труда. Периодические все более масштабные коррупционные скандалы вызывают у граждан сомнения в своей способности оказывать влияние на процесс принятия в стране политических решений, на свою жизнь вообще. Возникают состояния постоянной усталости и готовности к взрыву [28, с.233]. При этом даже «поддержка» государства, направленная, например, на конкретное предприятие и людей, работающих на нём, от банкротства и т.д., протестность не отменяет: самостоятельный выбор продолжает оставаться недоступным. Государство как «монолит» не даёт возможность участвовать в принятии решений, решая всё «за человека». Человек пассивно соглашается и перенимает репрессивную идеологию до той поры, пока не возникает коллапс. Во время коллапса он либо погибает вместе с государством, либо переходит на иные формы жизнедеятельности.

8 Меритократия и бюрократия

В другой модели - общественного ресурса, - социальный капитал есть имманентная характеристика структуры человеческих отношений: будучи связанным с другими людьми, человек получает множество преимуществ [29]. Более того, если человека окружают талантливые, профессиональные люди, это положительно сказывается на его жизни и развитии. Однако в этой концепции вводится важное разграничение и выделяется важное представление о феномене, названном нами «антикапитал»: сплочённость группы делает её более закрытой для новичков. Группа может помешать одному из её членов достичь успеха: имея определённые обязательства и общие паттерны поведения в группе, человек не может легко и без больших потерь из неё выйти. Кроме того, внутри групп с высоким уровнем социального капитала социальный контроль подчас настолько высок, что существенно ограничивает свободу людей, а значит и их развитие (развитие человеческого капитала). Это особенно характерно для бюрократических - «монолитных структур», с высокой степенью иерархизированности отношений. Чрезмерно развитый человеческий капитал, даже в форме меритократии, не свободен от опасности всех бюрократических систем: дальнейшей иерархизации и самоудо-

влетворения вплоть до полного коллапса, самоуничтожения. Всё это – чрезмерно выраженное и лишённое нравственной основы, направленности власти на социальное служение, может привести к замедлению развития группы, организации или региона, конфликтам и бунтам, коллапсам на уровнях государства, бизнеса и общества. Формирование и развитие, инволюция и разрушение компонентов социального капитала, глубина его продуктивной и негативной трансформации (реформации или деформации) различаются в группах с высоким и низким уровнем принятия социальных нормативов. Здесь важны показатели индивидуальной ответственности, интеллектуальной независимости и уважения к праву, а также ориентации на инновационное, творческое отношение к жизни, не только на получение вкладов и инвестиций сообществ в жизнь его членов, но и на отдачу, служение членов сообщества друг другу и обществу в целом. Что касается антикапитала, это, прежде всего, капитал «спящих одной цепью»: моноакторное управление с высокой степенью иерархизации приводит к интенсивной бюрократизации (и коррупции) управления и выхолащиванию его сути. Бюрократия начинает жить «наряду с обществом», по своим собственным законам, потребляя общество по мере необходимости как жизненный ресурс, аналогичный ресурсам материальным.

9 Социальное партнёрство и антикапитал

В третьей модели - социального развития - использование капитала означает его автоматическое развитие: чем больше тратится, используется капитал, тем быстрее и больше он развивается, увеличивается. В этой концепции социальный капитал, как и капитал человеческий, - социальное богатство личности и общества, которое выражается в совокупности межличностных связей, предоставляет доступ к личностным и профессиональным ресурсам партнёров и даёт возможность партнёрам пользоваться её ресурсами [29]. При этом человеческий капитал не сводится к выработанным способностям человека, не является просто знаниями и умениями, подобно обычному пониманию человеческого капитала, не запечатлевается в человеке в виде «инкорпорированных навыков». Социальный капитал не существует вне людей, но и не является атрибутом какого-то отдельного человека: это капитал межличностный, партнёрский. Эта модель наиболее близка развиваемой самарскими учёными эвергетике. Становление партнёром – важный этап развития человека, с которым, с одной стороны, связано становление личностью и профессионалом, то есть – человеческий капитал, а с другой - партнёром. В современном обществе становление партнёром далеко не всегда происходит автоматически и просто [30, 31]. Быть партнёром, сотрудником - вторая ступень развития человека. Быть партнёром предполагает «три открытости»:

- открытость отношениям и установка на причастность: отношения — это работа; она «осуществляется как ради своего, так и ради взаимного удовлетворения»;
- открытость пониманию как готовность рисковать, пытаться передать ценности и смыслы партнёру и осмыслить принимаемое от него, готовность принять риск быть отвергнутым, непонятым, а может быть и наказанным, вызвать агрессию и враждебность;
- открытость изменениям и неприятие лжи как попыток жить в соответствии с частичным и амбивалентным принятием нормативов, которые навязываются друг другу – без осмысления и обсуждений, даже – без компромисса.

Эти открытости «грозят» конфликтами, но и открывают дорогу диалогу и прогрессу – личностному, межличностному, организационному и государственному согласованию потоков развития партнёров. «Закрытости» загоняют проблемы внутрь, в репрессии и взаимное уничтожение, ведут к деградации, к дауншифтингу как разрыву партнёрских и иных отношений в целом. Открытость как основа партнёрства базируется на уважении и доверии: при-

водит к накоплению и развитию социального и человеческого капиталов, закрытость – к разрушению имеющегося и накоплению антикапиталов.

Как и социальный капитал, человеческий капитал также может быть отрицательным, антикапиталом. Отрицательный человеческий капитал или, в наших терминах, антикапитал, — часть накопленного капитала, не дающая полезной обществу и человеку отдачи от инвестиций в него, но, напротив, препятствующая росту качества жизни населения, развитию общества и личности. Так, преступники, наркоманы и просто бездельники могут быть оценены как потерянные для общества, организаций и семей субъекты, как потерянные инвестиции. Сюда же можно отнести, по сути, и всю бюрократию, со свойственным ей игнорированием нужд населения, коррупционной направленностью, склонностью к мародёрским и компрадорским формам жизнедеятельности («освоению» государственных и общественных ресурсов в целях собственного обогащения, «административный восторг» и «реформы» как программы, направленные на развал правоохранительной, здравоохранительной, научно-образовательной и иных сфер).

Накопленный отрицательный человеческий капитал (антикапитал) активно проявляет себя в периоды бифуркаций и революций, смены поколений — в условиях неравновесных состояний капитал может быстро изменить свои «знак» и иные качественные и структурные характеристики. Отрицательный человеческий капитал формируется на базе негативных сторон функционирования нации, страны, на низкой культуре отношений к себе и миру значительной части населения. Кроме того, можно выделить пассивно-нейтральный человеческий капитал — человеческий капитал, не вносящий вклада в процессы развития страны, в инновационную экономику, направленный человеком на собственное потребление и комфорт. В положительную часть капитала входят трудолюбивые профессионалы, люди, занимающиеся благотворительностью и разделяющие идеалы служения обществу, взаимопомощи: идеологию социального служения. Положительный человеческий капитал – это креативный или инновационный капитал. Его определяют как обеспечивающий полезную отдачу от инвестиций в него в процессы развития: в повышение и поддержание качества жизни населения, в рост инновационного и институционального потенциалов.

Таким образом, в первых теориях социального капитала предполагалось, что чем крепче взаимосвязи и взаимозависимость людей, тем больше их социальный капитал и меньше необходимость в нормативном регулировании отношений. Однако данный постулат должен быть уточнён: социальный капитал тем больше, чем крепче продуктивные взаимосвязи между людьми, чем прочнее не столько взаимозависимость, сколько прочнее и многообразнее функционально-ролевые и интимно-личностные взаимосвязи, чем выше уровень развития сообщества как субъекта жизнедеятельности, включая его характеристики как носителя идеологии и включённых в неё духовно-нравственных ориентиров, способов взаимоотношений.

Антикапитал, как и капитал, может накапливаться, приводя к разрушению сообщества, его производительных ресурсов, коллапсу государств и смерти людей. В этом смысле социальный антикапитал (недоверие и конфликтность, стереотипные и обыденные представления о себе и мире, эгоизм как консюмеризм, властно-репрессивные и отчуждённые, лишённые экзистенциальной наполненности, смысла отношения и т.д.), является фактором, оказывающим негативное воздействие на накопление и использование материального и других видов капитала. В основе доверия, как ведущего компонента социального капитала людей и сообществ, лежит вера во взаимность, в действенность взаимных связей - взаимопомощи, взаимная толерантность и сплочённость (поддержка друг друга). В основе профессионализма – как ведущего компонента человеческого капитала – лежат духовно-нравственные ценности, а также личностная зрелость и зрелость отношений.

Формирование и развитие, инволюция и разрушение компонентов социального капитала, глубина его продуктивной и негативной трансформации (реформации или деформации) различаются в группах с высоким и низким уровнем принятия социальных нормативов, включая показатели индивидуальной ответственности, интеллектуальной независимости и уважения к праву, а также ориентации на инновационное, творческое отношение к жизни, не только на получение вкладов и инвестиций сообществ в жизнь его членов, но и на отдачу, служение членов сообщества друг другу и обществу в целом. Таким образом, организация перестаёт игнорировать общество, но, напротив включает его в свою жизнедеятельность как партнёра: начиная с типичного для классической модели этапа «потребления» и моноакторного, «моносубъективного» управления до крауд-технологий и далее – интересубъективного управления, реального участия людей в разработке и производстве потребляемого обществом организационного «продукта».

10 Продуктивная конкуренция и вложение в людей

Для эффективного функционирования и накопления социального и человеческого капитала необходимо конкурентоспособное качество жизни, включая безопасность, относительно комфортные условия жизни, а также свобода изучения себя и мира при наличии прочной идеологической основы, направленной на развитие человека и общества, сформированных духовно-нравственных ориентиров жизнедеятельности. Основными «драйверами» его развития являются продуктивная конкуренция, осмысленные инвестиции, системные инновации и – наличие нравственно определённых целей производства и жизни в целом. Развитие человеческого капитала связано с развитием общественного и, при наличии гуманных отношений в сообществе, активно развивается и служит развитию сообщества. Развитие человеческого капитала опирается на инвестиции в подготовку и переподготовку, рабочее состояние социальных лифтов, высокопрофессиональный коллектив, наличие нравственно определённых целей производства и жизни. В ситуации доминирования потребительских отношений человеческий и социальный капитал в должной мере не используются и не развиваются, превращаются в элемент манипуляции отношениями и жизнями людей и организаций.

Однако вопреки исследованиям в парадигме социального и человеческого капитала, отражающим интересубъектность управления, его эвергетичность, показывающих, что наиболее прибыльным является вложение в людей и отношения между людьми и организациями, а не в их уничтожение, мальтузианская модель об этом целенаправленно умалчивает. Современное управление ищет пути, которые могут дать ему больше власти и контроля: последние видятся необходимыми перед лицом нарастающих сопротивлений и конфликтов власти и общества, бизнеса и власти, общества и бизнеса и т.д. Даже игра в демократию и всеобщее участие в управлении миром сторонникам мондиализации кажется опасной и экономически невыгодной. Напротив, активно поддерживаются «судебные реформы» и «приватизации»: усиление репрессивно-карательных режимов, подающих под видом «порядка» насилие над личностью и обществом, коррупция как «освоение» ресурсов, поддержка социального расслоения [26-29]. Поддержка негосударственных институтов и организаций во многих отношениях воспринимается как невыгодная. На этих путях социальный и человеческий капитал ценится лишь постольку, поскольку речь идёт о самой структуре управления: управляемые в разряд «капитала» не включаются или, если включаются, то так, чтобы включение в процесс управления работало против них.

Такова толпократия с её идеями гласности и крауд-технологиями. Поскольку бюрократия привыкла манипулировать общественностью, постольку она склонна выбирать технологии, лишь внешне похожие на технологии социального служения. Учёные и практики неред-

ко идут на поводу, поскольку сообществ и людей, способных, в том числе в силу наличия реального опыта, строить отношения служения и взаимопомощи, очень мало. Они изучают достоинства толпократии и крауд-технологий, уповая на самоорганизацию и саморегуляцию «свободного рынка» труда, товаров и услуг, работодателей и т.д. Однако иллюзия самоорганизации не срабатывает: пока основой жизни человека и группы остаётся идеология социального превосходства, накопительства и власти, человек и группа будут трансформировать любые, самые «лучшие» технологии, опираясь на привычные способы решения проблем и принятия решений, будут выбирать пути, позволяющие имитировать «заботу о ближнем».

В практике стратегии управления в значительной степени перемешаны. Негативным моментом является преобладание тенденций моноакторного управления или отказа (имитаций) управления. Позитивным моментом являются продолжающиеся научные и практические эксперименты в сфере управления, разработка эвергетики и, на её основе, разработка и внедрение интересубъективных технологий, предполагающих мультиакторные формы управления, привлечения граждан к процессам принятия решений в управлении территориями. Применение мультиакторных или интересубъективных технологий участия граждан в управлении позволяет уйти, с одной стороны, от спонтанности их взаимодействия с органами власти и управления, а, с другой, избежать жёстких, административных решений и выводят процесс согласования интересов на новый уровень, который характеризуется рационализацией отношений и конструктивностью взаимодействия. Без технологий интересубъективного управления и трансформации отношений государства, общества и бизнеса в отношении служения и взаимопомощи, без превращения стран в государства-церкви, функционирующие на основе нравственных, а не только юридических законов, развитие не возможно. Люди нуждаются в сознании возможностей лоурархии и социального служения, а также реализующих их эвергетические, интересубъективные технологии управления сообществом, позволяющие создать государство-церковь и активизировать личностное развитие граждан, развивать и накапливать социальный и человеческий капитал.

Заключение

Таким образом, одно из наиболее важных измерений исследований развития управления в рамках общества, организации и жизни человека связано с выбором между:

- социальным служением, альтруизмом, помощью другим людям, служению обществу в целях его совершенствования и гармонизации, эвергетической стратегией социального участия и партнёрства, взаимопомощи и благодарения в лоурархическом, глубинно демократическом сообществе, развивающемся по принципам интересубъектного, инновационного управления и со-управления, полилога;
- социальной аномией и равнодушным «присутствием» в обществе как реальности, не требующей и не нуждающейся в развитии и преобразовании, анархическом и псевдodemократическом сообществе рынка и бюрократии, псевдоэвергетической стратегией, сворачивающих диалогичность, интересубъектность управления к нормам подчинения и исполнения, купли и продажи власти и привилегий;
- социальным каннибализмом, связанным с потребительской ориентацией в отношении общества и его членов, нацеленностью на получение бесконечных персональных выгод, подавление слабых; типичны антиэвергетическая стратегия мондиалистической редистрибуции, криптократический стиль управления «хозяев» «рабами» в неорабовладельческом обществе, не нуждающемся и не допускающем коммуникацию: управляемые – не люди, а рабы.

Подводя итог, подчеркнём, что концепция эвергетики В.А. Виттиха, при внешней очевидности вопроса о ценностях и целях управления, обладает огромным потенциалом, связанным с ревизией традиционных и современных моделей управления, самого понятия управление. Вводя в научное исследование представление о тесной связи ценностей и целей управления с его сущностными характеристиками, В.А. Виттих формулирует новый поворот в осмыслении управления как такового. Этот поворот, интегрирующий классические и неклассические концепции и модели управления в единую, трансдисциплинарную и трансдискурсивную модель, - значим и теоретически, и практически. Не имеет смысла говорить о механизмах управления, об эффективности и продуктивности управления, тем более – управления развитием, - там, где не определена сама суть управления, не отрефлексированы его образующие - процессы и компоненты. В эвергетике как «постнеклассической науке о процессах управления в обществе», которая исходит из «суперпозиции» субъекта и объекта управления, «неоднородности» сообществ и акторов, выступающих и как исследователи, и как субъекты, участвующие в принятии решений, исследующий управление также является актором. Исследователь утрачивает «привилегированную позицию абсолютного наблюдателя, выступая лишь как участник социальной жизни наравне с другими» [32-35].

Субъект и творит, и познает мир: актор находится «внутри» объекта (общества) и коммуницирует с другими акторами в общей для них проблемной жизненной ситуации [36-38]. В стремлении найти выход, решение проблемы акторы вырабатывают соглашения как интерсубъективные знания, систематизируют их для принятия коллегиального решения. В традиционной модели вынесение человека «за скобки» не позволяет использовать его индивидуальные возможности в процессах управления, они просто игнорируются. При этом человеческий или субъективный фактор отражает «помехи» и «трудности» управления. Поиск смысла ситуации её участниками – всего лишь артефакт, а не центральный аспект управления. Однако понимание смысла раскрывает и путь изменений, управления.

Феномен управления - один из трансдисциплинарных и трансдискурсивных объектов современных исследований, который в контексте трансдисциплинарного и трансдискурсивного подхода, обрёл своё новое название – эвергетика как одна из «кибернетик третьего порядка» [39-42].

Список источников

- [1] *Агафонов, А.Ю.* Наука о сознании: нерешённые проблемы / А.Ю. Агафонов // Онтология проектирования. 2014. - №2(12). - С.8-18.
- [2] *Боргест, Н.М.* Ключевые термины онтологии проектирования: обзор, анализ, обобщения / Н.М. Боргест // Онтология проектирования. 2013. - №3(9). - С.9-32.
- [3] *Боргест, Н.М.* Научный базис онтологии проектирования / Н.М. Боргест // Онтология проектирования. 2013. - №1(7). - С.7-25.
- [4] *Боргест, Н.М.* Онтологии: современное состояние, краткий обзор / Н.М. Боргест, М.Д. Коровин // Онтология проектирования. 2013. - №2(8). С.49-55.
- [5] *Виттих В.А.* Принятие решений на основе консенсуса с применением мультиагентных технологий / В.А. Виттих, Т.В. Моисеева, П.О. Скобелев // Онтология проектирования. - 2013. - №2(8). С.20-25.
- [6] *Виттих, В.А.* Прологомены к эвергетике / В.А. Виттих // Онтология проектирования. 2015. - №2 (5). - С.135-148.
- [7] *Скобелев, П.О.* Онтологии деятельности для ситуационного управления предприятиями в реальном времени / П.О. Скобелев // Онтология проектирования. 2012. - №1(3). - С.6-38.
- [8] *Смирнов, С.В.* Онтологии как смысловые модели / С.В. Смирнов // Онтология проектирования. 2013. - №2(8). - С.12-19.
- [9] *Guarino, N.* Formal ontology, conceptual analysis and knowledge representation / N. Guarino // Int. J. of Human Computer Studies. 1995. V. 43. № 5/6. - P. 625-640.
- [10] *Киндлер, Е.* Языки моделирования: Пер. с чеш. / Е. Киндлер – М.: Энергоатомиздат, 1985. - 288 с.

- [11] **Vittikh, V.A.** Introduction to the Theory of Intersubjective Management // Group Decision and Negotiation. - January 2015. - V. 24, issue 1. - P. 67-95.
- [12] **Виттих, В.А.** Проблемы эвергетики / В.А. Виттих // Проблемы управления. 2014. - №4. - С. 69-71.
- [13] **Vittikh, V.A.** Evolution of ideas on management processes in the society: from cybernetics to evergetics // Group Decision and Negotiation. - September 2015- V. 24, issue 5. - P. 825-832.
- [14] **Акофф, Р.Л.** За пределами социализма и капитализма: развивающееся общество / Р.Л. Акофф // Проблемы управления в социальных системах. - 2009. Т.1. - С. 112–140.
- [15] **Розинская, Н.А.** Введение. «Великая трансформация» Карла Поланьи / Н.А. Розинская, Ю.В. Латов / Под ред. Р.М. Нуреева. М.: ВШЭ, 2007. - С.11–21.
- [16] **Beni, G.** Swarm Intelligence in Cellular Robotic Systems, Proceed / G.Beni, J. Wang // NATO Advanced Workshop on Robots and Biological Systems. Tuscany, Italy, June 26-30, 1989. – N.Y.: NATO, 1989.
- [17] **Rzevski, G., Skobelev, P.** Emergent Intelligence in Large Scale Multi-Agent Systems// international journal of education and information technologies. – 2007. Issue 2, Volume 1. – P.64-71.
- [18] **Wooldridge, M.** An Introduction to MultiAgent Systems. N.Y.: John Wiley & Sons Ltd, 2002. - 366 p.
- [19] **Арпентьева, М.Р.** Эвергетические стратегии и управление развитием сообществ / М.Р. Арпентьева // Материалы XVII Международной конференции «Проблемы управления и моделирования в сложных системах» 22-25 июня 2015 г., Самара. – Самара: ИПУСС РАН, 2015. – С.174-180.
- [20] **Арпентьева, М.Р.** Эвергетические стратегии в управлении человеческими ресурсами и социальным развитием / М.Р. Арпентьева // Нефть и газ Западной Сибири: материалы междунар. научно-технической конф., посв. 90-лет. со дня рожд. А.Н. Косухина 15-16 октября 2015 г. / Отв. ред. П.В. Евтин. – Тюмень: ТГНГУ, 2015. – Т.6. - С.27-32.
- [21] **Рейнгольд, Г.** Умная толпа / Г.Рейнгольд. М.: ФАИР ПРЕСС, 2006. - 416 с.
- [22] **Стэндинг, Г.** Прекариат: новый опасный класс / Г. Стэндинг. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. — 328с.
- [23] **Хау, Дж.** Краудсорсинг. Коллективный разум как инструмент развития бизнеса / Дж. Хау. — М.: Альпина Паблишер, 2012. — 288 с.
- [24] **Ладягин Ю.С.** Русский административный восторг / Ю.С. Ладягин // Проблемы теории и практики управления. - 2005. - №3. - С.8-15.
- [25] **Фисман, Р.** Экономические гангстеры / Р.Фисман, Э. Мигель. М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2012. - 302 с.
- [26] **Валлерстайн И.** После либерализма / И. Валлерстайн. - М.: Едиториал УРСС, 2003. - 256 с.
- [27] **Коулман, Дж.** Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // Общественные науки и современность, 2001. № 3. - С. 121-139.
- [28] **Бодрийяр, Ж.** Усталость / Ж. Бодрийяр // Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. - М.: Культурная революция; Республика, 2006. - С. 230-234.
- [29] **Putnam, R.** The Prosperous Community. The American Prospec. 1993. - Vol.4. №13. - P.1–8.
- [30] **Арпентьева, М.Р.** Социально-психологическая компетентность: статьи и эссе / М.Р. Арпентьева, И.В. Карпенкова, Н.П. Ничипоренко / Под ред. М.Р. Арпентьевой. - Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2016. – 650 с.
- [31] **Allport, G.W.** The Nature of Prejudice. — N.Y.: Addison-Wesley Publishing Company, 1979. — 537 с.
- [32] **Виттих, В.А.** Инструментальная и коммуникативная рациональности акторов / В.А. Виттих // Проблемы управления и моделирования в сложных системах: Труды XV международной конференции. – Самара, Самарский научный центр РАН, 2013, - с.267–273.
- [33] **Vittikh, V.A.** Heterogeneous Actor and Everyday Life as Key Concepts of Evergetics // Group Decision and Negotiation, November 2015. - V. 24, issue 6. – P. 949-956.
- [34] **Виттих, В.А.** Феноменологический подход к построению теории управления обществом / В.А. Виттих // Сборник трудов XII Всероссийского совещания по проблемам управления. Москва, ИПУ РАН, 16-19 июня 2014 г. - С. 6182-6186.
- [35] **Виттих, В.А.** Ситуационное управление с позиций постнеклассической науки / В.А. Виттих // Онтология проектирования, №2 (4), 2012. – С. 7-15.
- [36] **Лепский В.Е.** Философия и методология управления в контексте развития научной рациональности / В.Е. Лепский // Труды XII Всероссийского совещания по проблемам управления. – М.: ИПУСС РАН, 2014. - С. 7785–7796.
- [37] **Новиков, Д.А.** Кибернетика: Навигатор: История кибернетики, современное состояние, перспективы развития / Д.А. Новиков. — М.: ЛЕНАНД, 2016. — 160 с.
- [38] **Харитонов, В.А.** Концепция субъектно-ориентированного управления в социальных и экономических системах / В.А.Харитонов, А.О. Алексеев // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). – Краснодар: КубГАУ, 2015. – №05(109). – IDA [article ID]: 1091505043. – <http://ej.kubagro.ru/2015/05/pdf/43.pdf>

- [39] **Mancilla, R.** Introduction to Sociocybernetics (Part 1): Third Order Cybernetics and a Basic Framework for Society / R. Mancilla // Journal of Sociocybernetics. 2011. Vol. 42. No 9. - P.35–56.
- [40] **Kenny, V.** There's Nothing Like the Real Thing. Revisiting the Need for a Third-Order Cybernetics / V. Kenny // Constructivist Foundations. 2009. No 4(2). - P.100–111.
- [41] **Umpleby, S.A** Brief History of Cybernetics in the United States / S.A Umpleby // Austrian Journal of Contemporary History. 2008. Vol. 19. No 4. - P.28–40.
- [42] **Umpleby, S.A** The Science of Cybernetics and the Cybernetics of Science / S.A Umpleby // Cybernetics and Systems. 1990. Vol. 21. No. 1. - P.109–121.

EVERGETIC AND ONTOLOGIES OF MANAGEMENT

M.R. Arpentieva

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia
maria-rav@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the three evergetical strategies in sciences searches and management of the community development. The study develops regulations based on postnonclassical scientific rationality evergetics from V.A. Vittikh, discusses evergetical strategies, it's differences in managing theory and practice. The complexity of communities and the process of their development, the proliferation of diversity management issues these communities and their development suggest the need for developing approaches that integrate a variety of these practical problems and develop a single, theoretical model and meta-model. These models allow not only to optimize the control method, but to answer the question about what management is and what management is necessary for the development of communities as examples of complex, developed systems. Evergetics, proposed by V.A. The Vittikh, becomes one of such approaches It is an example of transdisciplinary and transdiscursive approach to comprehend the essence and technologies of management. It allows to select the strategy, harmoniously implementing the values and management objectives as a component of community development. Comparative analysis of management strategies allows to select evergetical, pseudoevergetical and unevergetical strategies, their characteristics and capabilities in managing the development of their communities. Selected strategies phenomenologically similar to various under-moves to the study of management, reflect certain aspects of it. Practical significance of the research connected with the development of a new perspective on the nature, components and processes that involves the possibility of optimizing the management and training management of social development. Theoretical significance of the research is connected with the development of the evergetics theory by V.A. Vittikh as an innovative metatheoretic, transdimensional approach to understanding the control of complex systems aimed at understanding the essence of society and its development.

Key words: *management ontologies management, technology, ideology, evergetics, multi-agent technology, evergetical strategy, social service.*

Citation: *Arpentieva MR.* Eevergetic and ontologies of management. *Ontology of designing.* 2016; 6(1): 106-124. DOI: 10.18287/2223-9537-2016-6-1-106-124.

References

- [1] **Agafonov AYu.** Science of consciousness: unsolved problems. *Ontology of designing.* 2014. - №2(12): 8-18 (In Russian).
- [2] **Borgest NM.** Key terms ontology of designing: a review, analysis, synthesis. *Ontology of designing.* 2013. - №3(9): 9-32 (In Russian).
- [3] **Borgest NM.** The scientific basis of ontology of designing. *Ontology of designing.* 2013. - №1(7): 7-25 (In Russian).
- [4] **Borgest NM, Korovin MD.** Ontologies: current status, an overview. *Ontology of designing.* 2013. - №2(8): 49-55 (In Russian).

- [5] **Vittikh VA, Moiseeva TV, Skobelev PO.** A decision on the basis of consensus with the use of multiagent technologies. *Ontology of designing*. - 2013. - №2(8): 20-25 (In Russian).
- [6] **Vittikh VA.** Prolegomena to evergetics. *Ontology of designing*. 2015. - №2 (5): 135-148 (In Russian).
- [7] **Skobelev PO.** Ontology of activities for the situational management of enterprises in real time. *Ontology of designing*. 2012. - №1(3): 6-38 (In Russian).
- [8] **Smirnov SV.** Ontology as a semantic model. *Ontology of designing*. 2013. - №2(8): 12-19. (In Russian).
- [9] **Guarino N.** Formal ontology, conceptual analysis and knowledge representation / *Int. J. of Human Computer Studies*. 1995. V. 43. № 5/6: 625-640.
- [10] **Kindler E.** Языки моделирования [Modeling languages]: Translated from Czech. – Moscow: Energoatomizdat, 1985. - 288 p. (In Russian).
- [11] **Vittikh VA.** Introduction to the Theory of Intersubjective Management // *Group Decision and Negotiation*. - January 2015. - V. 24, issue 1: 67-95.
- [12] **Vittikh VA.** Problemy evergetiki [Evergetics Problems] / *Problemy upravleniya [Problems of management]*. 2014. - №4: 69-71 (In Russian).
- [13] **Vittikh VA.** Evolution of ideas on management processes in the society: from cybernetics to evergetics // *Group Decision and Negotiation*. - September 2015- V. 24, issue 5: 825-832.
- [14] **Akoff RL.** Za predelami sotsializma i kapitalizma. Problemy upravleniya v sotsial'nykh sistemakh [Beyond socialism and capitalism. Management problems in social systems]. T.1., 2009: 112–140 (In Russian).
- [15] **Rozinskaya NA, Latov YV.** Vvedenie. «Velikaya transformatsiya» Karla Polan'i [Introduction. The «great transformation» of Karl Polanyi] / Pod red. R.M. Nureeva. M.: VShE, 2007: 11–21. (In Russian).
- [16] **Beni G, Wang J.** Swarm Intelligence in Cellular Robotic Systems, Proceed / NATO Advanced Workshop on Robots and Biological Systems. Tuscany, Italy, June 26-30, 1989. – N.Y.: NATO, 1989.
- [17] **Rzevski G, Skobelev P.** Emergent Intelligence in Large Scale Multi-Agent Systems// *International journal of education and information technologies*. – 2007. Issue 2, Volume 1: 64-71.
- [18] **Wooldridge M.** An Introduction to MultiAgent Systems. N.Y.: John Wiley & Sons Ltd, 2002. – 366 p.
- [19] **Arpent'eva MR.** Evergeticheskie strategii i upravlenie razvitiem soobshchestv [Evergetical strategy and management community development] / *Materialy XVII Mezhdunarodnoy konferentsii «Problemy upravleniya i modelirovaniya v slozhnykh sistemakh» [Proceedings of the XVII International conference «Problems of control and modeling in complex systems»]* 22-25 July 2015, – Samara: IPUSS RAN, 2015: 174-180. (In Russian).
- [20] **Arpent'eva MR.** Evergeticheskie strategii v upravlenii chelovecheskimi resursami i sotsial'nym razvitiem [Evergetical strategies in the management of human resources and social development] / *Neft' i gaz Zapadnoy Sibiri: materialy mezhdun. nauchno-tehnicheskoy konf., posv. 90-let. so dnya rozhd. A.N. Kosukhina [Oil and gas of West Siberia: materials of the int. scientific-technical conf. arr. 90-years. from the day born. A. N. Kosuhina]* 15-16 October 2015. / Edit. P.V. Evtin. – Tyumen': TGNGU, 2015. – T.6: 27-32. (In Russian).
- [21] **Reyngold G.** Umnaya tolpa [Smart crowd]. M.: FAIR PRESS, 2006. - 416 p. (In Russian).
- [22] **Stending G.** Prekariat: novyy opasnyy klass [Precariat: the new dangerous class]. — M.: Ad Marginem Press, 2014. — 328 p. (In Russian).
- [23] **Khau J.** Kraudsorsing. Kollektivnyy razum kak instrument razvitiya biznesa [Crowdsourcing. Collective intelligence as a tool of business development]. — M.: Alpina Publisher, 2012. — 288 p. (In Russian).
- [24] **Ladyagin YP.** Russkiy administrativnyy vostorg [Russian administrative delight] / *Problemy teorii i praktiki upravleniya [Problems of theory and management practice]*. - 2005. - №3: 8-15. (In Russian).
- [25] **Fisman R, Migel E.** Economic Gangsters: Corruption, Violence, and the Poverty of Nations, 2009. - 264 p. ISBN-13: 9780691144696.
- [26] **Wallerstein I.** After liberalism. The New Press (1995-11-01). - 288 p. ISBN-13: 9781565843042.
- [27] **Coleman JS.** Social Capital in the Creation of Human Capital. *American Journal of Sociology*. Vol. 94, Supplement: Organizations and Institutions: Sociological and Economic Approaches to the Analysis of Social Structure (1988): S95-S120.
- [28] **Baudrillard J.** The Consumer Society: Myths and Structures (Published in association with Theory, Culture & Society). SAGE Publikation. 2004. - 208 p. ISBN-13: 978-0761956921.
- [29] **Putnam R.** The Prosperous Community. *The American Prospect*. 1993. - Vol.4.№13.P. 1–8.
- [30] **Arpent'eva MR, Karpenkova IV, Nichiporenko NP.** Sotsial'no-psikhologicheskaya kompetentnost': stat'i i esse [Socio-psychological competence: articles and essays] / Edit. M.R. Arpent'eva. - Kaluga: KGU im. K.E. Tsiolkovskogo, 2016. – 650 p. (In Russian).
- [31] **Allport GW.** The Nature of Prejudice. — N.Y.: Addison-Wesley Publishing Company, 1979. — 537 p.
- [32] **Vittikh VA.** Instrumentalnaya i kommunikativnaya ratsional'nosti aktorov [Instrumental and communicative rationality of actors] / *Problemy upravleniya i modelirovaniya v slozhnykh sistemakh: Trudy XV mezhdunarodnoy konferentsii [Problems of control and modeling in complex systems: Proceedings of the XV international conference]*. – Samara, Samarskiy nauchnyy tsentr RAN, 2013: 267–273. (In Russian).

- [33] **Vitikh VA.** Heterogeneous Actor and Everyday Life as Key Concepts of Evergetics // Group Decision and Negotiation, November 2015. - V. 24, issue 6: 949-956.
- [34] **Vitikh VA.** Fenomenologicheskii podkhod k postroeniyu teorii upravleniya obshchestvom [Phenomenological approach to the theory of management of society] / Sbornik trudov XII Vserossiyskogo soveshchaniya po problemam upravleniya [Proceedings of XII All-Russian conference on management problems]. Russia, Moscow, ICS RAS, 16-19 July 2014: 6182-6186 (In Russian).
- [35] **Vitikh VA.** Situational management from the perspective of postnonclassical science. *Ontology of designing*. – 2012. - №2 (4): 7-15 (In Russian).
- [36] **Lepskiy VE.** Filosofiya i metodologiya upravleniya v kontekste razvitiya nauchnoy ratsional'nosti [Philosophy and methodology of management in the context of the development of scientific rationality] / Trudy XII Vserossiyskogo soveshchaniya po problemam upravleniya [Proceedings of XII All-Russian conference on management problems]. – M.: ICCS RAS, 2014: 7785–7796 (In Russian).
- [37] **Novikov DA.** Kibernetika: Navigator: Istoriya kibernetiki, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya [Cybernetics: the Navigator: a History of Cybernetics, the current state and prospects] — M.: LENAND, 2016. — 160 p. (In Russian).
- [38] **Kharitonov VA, Alekseev AO.** Kontsepsiya sub'ektno-orientirovannogo upravleniya v sotsial'nykh i ekonomicheskikh sistemakh [The Concept of subject - oriented management in social and economic systems] / Politematicheskii setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyy zhurnal KubGAU) [Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban state agrarian University (Journal KubGAU)]. – Krasnodar: KubGAU, 2015. – №05(109). – IDA [article ID]: 1091505043. – <http://ej.kubagro.ru/2015/05/pdf/43.pdf> (In Russian).
- [39] **Mancilla R.** Introduction to Sociocybernetics (Part 1): Third Order Cybernetics and a Basic Framework for Society / Journal of Sociocybernetics. 2011. Vol. 42. N 9: 35–56.
- [40] **Mancilla R.** Introduction to Sociocybernetics (Part 3): Fourth Order Cybernetics / Journal of Sociocybernetics. 2013. Vol. 44. No 11: 47–73.
- [41] **Umpleby PA.** Brief History of Cybernetics in the United States / Austrian Journal of Contemporary History. 2008. Vol. 19. N4: 28–40.
- [42] **Umpleby PA.** The Science of Cybernetics and the Cybernetics of Science / Cybernetics and Systems. 1990. Vol. 21. No.1: 109–121.

Сведения об авторе

Арпентьева Мариям Равильевна, 1972 г.рождения. Окончила Калужский государственный педагогический институт им. К.Э. Циолковского в 1994 г., аспирантуру Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в 1999 г. В 1999 г. защитила кандидатскую и в 2015 г. докторскую диссертации. Д.пс.н., старший научный сотрудник кафедры психологии развития и образования Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. В списке научных трудов более 350 работ в области социальной психологии и философии, посвященных проблемам изучения понимания и взаимопонимания в отношениях социальных субъектов как сложных социальных систем.

Arpentieva Mariam Ravilievna (b.1972) graduated from the Kaluga State Pedagogical Institute in 1994. Graduated from postgraduate course of Moscow M. V. Lomonosov State University in 1999. He defended his candidate thesis in 1999 and doctoral thesis in 2015, doctor of psychological sciences.

She is Senior researcher at Kaluga K. E. Tsiolkovsky State University, Department of psychology of development and education. She is author more than 350 scientific articles and monographs in the field of social psychology and philosophy: understanding and comprehension in social interaction.